

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

переведен на 12 языков

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ

Джон Херст

«Историю Европы можно любить или не любить, но ее надо знать,
и данная книга для тех, кто это понимает».

Алексей Кузнецов, историк, журналист

Путешественники во времени (ЭКСМО)

Джон Херст

Краткая история Европы

«ЭКСМО»

2012

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Херст Д.

Краткая история Европы / Д. Херст — «Эксмо»,
2012 — (Путешественники во времени (Эксмо))

ISBN 978-5-04-114160-8

Перед вами книга известного историка Джона Херста, переведенная на 12 языков. Она заменит много книг и будет полезна как тем, кто только начинает знакомиться с европейской историей, так и тем, кто уже разбирается в теме. Прочтете за один день, запомните на всю жизнь! Когда-то юная Европа в своем развитии отставала от многих древних и мощных цивилизаций. Из этой просто и остроумно написанной книги вы узнаете, как Европа прошла путь от маленьких городов-государств и деревень, затерянных в лесах, до сообщества стран, влияющих на весь остальной мир. Как с помощью пороха, изобретенного китайцами, и золота, захваченного у ацтеков, Европа смогла диктовать свою волю тем же Китаю и Америке. Как смогли объединиться рационализм античной культуры, мистицизм еврейских пророков и свирепость германских воинов. Краткость, но без упрощения, удобная структура и яркие очерки о знаменитых личностях, уникальных идеях и громких событиях помогут вам лучше узнать мир, в котором вы живете. Книга снабжена картами, наглядными хронологическими таблицами и интересными схемами, иллюстрирующими оригинальные идеи автора. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-04-114160-8

© Херст Д., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Введение	7
Краткая история	8
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джон Херст

Краткая история Европы

John Hirst

THE SHORTEST HISTORY OF EUROPE

Copyright © John Hirst 2012

Originally published in the English language

in 2012 by Black Inc., an imprint of Schwartz Books

The estate of John Hirst asserts its moral right as author of the work.

© Бароян Г., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Введение

Если вам нравится сразу заглядывать в конец книги, чтобы узнать, чем кончится дело, то эта книга определенно придется вам по душе. Почти в самом её начале вы узнаете о том, чем все закончится.

В основу этой книги легли лекции, разработанные мною, чтобы познакомить студентов с европейской историей. В них я не двигался от некой «начальной точки» к «конечной». Я делал лишь общий набросок и затем возвращался к нему, погружаясь в отдельные детали.

В первых двух лекциях обрисована вся европейская история. Это поистине *кратчайшая* история. Затем следуют шесть других лекций, каждая из которых посвящена частным сюжетам. По моему замыслу, уже знакомый материал можно понять ещё глубже, возвращаясь к нему и разбирая в подробностях.

У любой истории есть сюжет: завязка, кульминация и развязка. У цивилизаций подобного «сюжета» нет. Считать, что каждая из них должна пережить взлет и падение, значит находиться в плену у художественных клише. Хотя, конечно, рано или поздно им всем приходит конец. Моя задача – зафиксировать важнейшие составляющие европейской цивилизации и проследить за их трансформациями: показать, как новое заимствует формы старого, как старое выживает и возвращается.

Исторические книги изобилуют событиями и героями. Этим история и привлекательна: она приближает читателя к настоящей жизни. Но что значит все произошедшее? Что из этого действительно важно? Вот те вопросы, которые постоянно занимают меня. Поэтому многие из тех персонажей и событий, которые появляются на страницах других исторических книг, не попали сюда.

Поговорив немного об Античности, дальше мы будем иметь дело преимущественно с историей Западной Европы. Однако не все ее части в равной степени причастны к созданию европейской цивилизации. Итальянский Ренессанс, немецкая Реформация, парламентское правление в Англии и революционная демократия во Франции – все это имело куда более серьезные последствия, чем, скажем, разделы Польши.

Я опирался преимущественно на работы социологов-историков, в особенности – Майкла Манна и Патрисии Кроун. Профессор Кроун не специализируется на европейской истории, она занимается исламским миром. Однако в своей небольшой книге «Доиндустриальные сообщества» Кроун посвятила одну главу «Странной Европе» (*The Oddity of Europe*). Изложить всю европейскую историю на тридцати страницах – почти так же кратко, как в кратчайшей из моих историй, – значит обладать большим талантом. Кроун показала мне, как можно иначе взглянуть на запутанную историю Европы и суметь рассказать о ней. Ее пример был невероятно важен для первых двух лекций моей книги. Я обязан ей очень многим.

В течение нескольких лет мне посчастливилось поработать в университете Ла Троба в Мельбурне вместе с профессором Эриком Джонсом, который был видным сторонником изучения истории «больших длительностей» (*longue duree*). Во многих местах я опирался на его книгу «Европейское чудо».

Я не претендую на то, что изложенное в моей книге оригинально. Я считаю, что главное – это по-новому рассказать историю, а это мне удалось. Впервые я предложил эти лекции вниманию студентов в Австралии, которые слышали очень много о своей истории, но знали крайне мало о той цивилизации, частью которой они являются.

В этом издании появился новый раздел, в котором подробно освещены девятнадцатое и двадцатое столетия.

Джон Херст

Краткая история

Глава 1

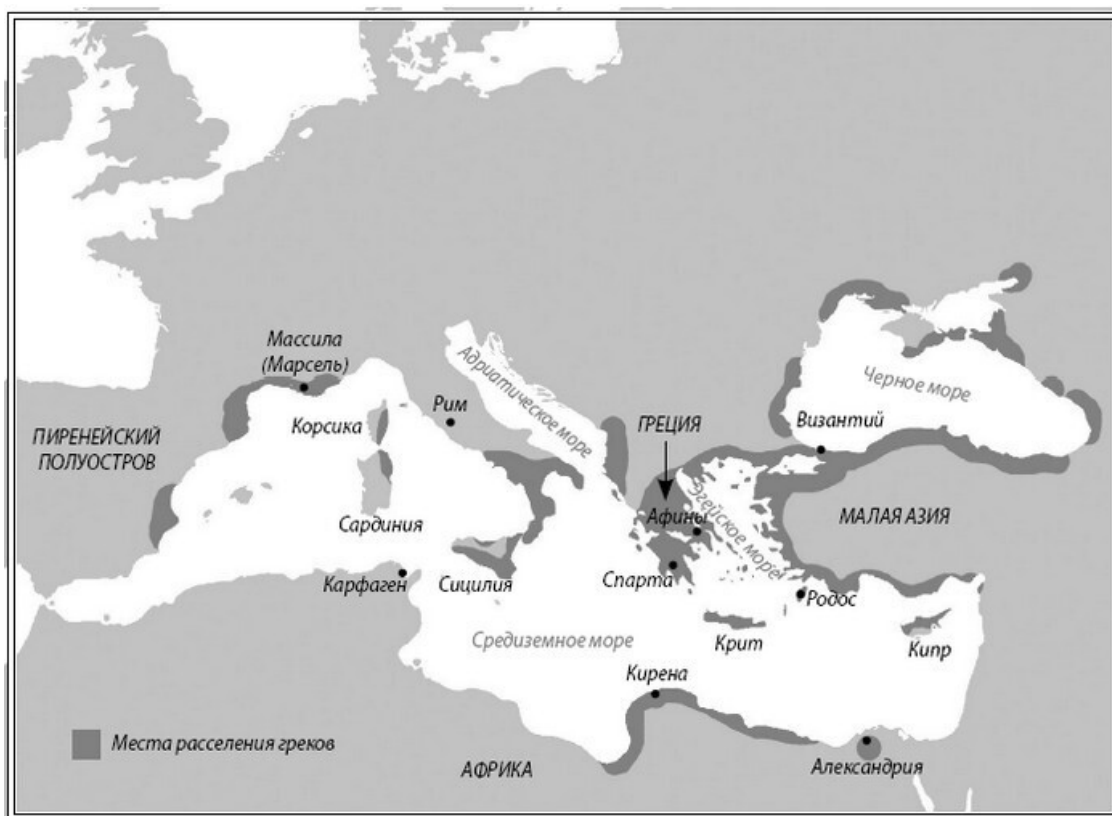
Европа в Античности и в Средние века

Европейская цивилизация уникальна, поскольку только ей удалось распространить свое влияние на весь остальной мир. Она добилась этого благодаря завоеваниям и мирной колонизации, сильной экономике, могуществу порожденных ею идей. К тому же именно эта цивилизация смогла предоставить людям то, чего хотели все остальные. В наши дни все страны земного шара используют европейские научные открытия и связанные с ними технологии, а наука в её нынешнем виде – это изобретение европейцев.

Европейская цивилизация в своей основе имеет три составляющие:

1. Культура Древней Греции и Рима.
2. Христианство – причудливое ответвление иудаизма, религии евреев.
3. Культура германских воинов, захвативших Римскую империю.

Таким образом, европейская цивилизация представляла собой некий «сплав» из разных элементов. Важность этого обстоятельства будет раскрываться по мере нашего повествования.

Древнегреческие города и колонии. Греческая цивилизация процветала, занимаясь торговлей и сельским хозяйством на побережье Средиземного и Черного моря

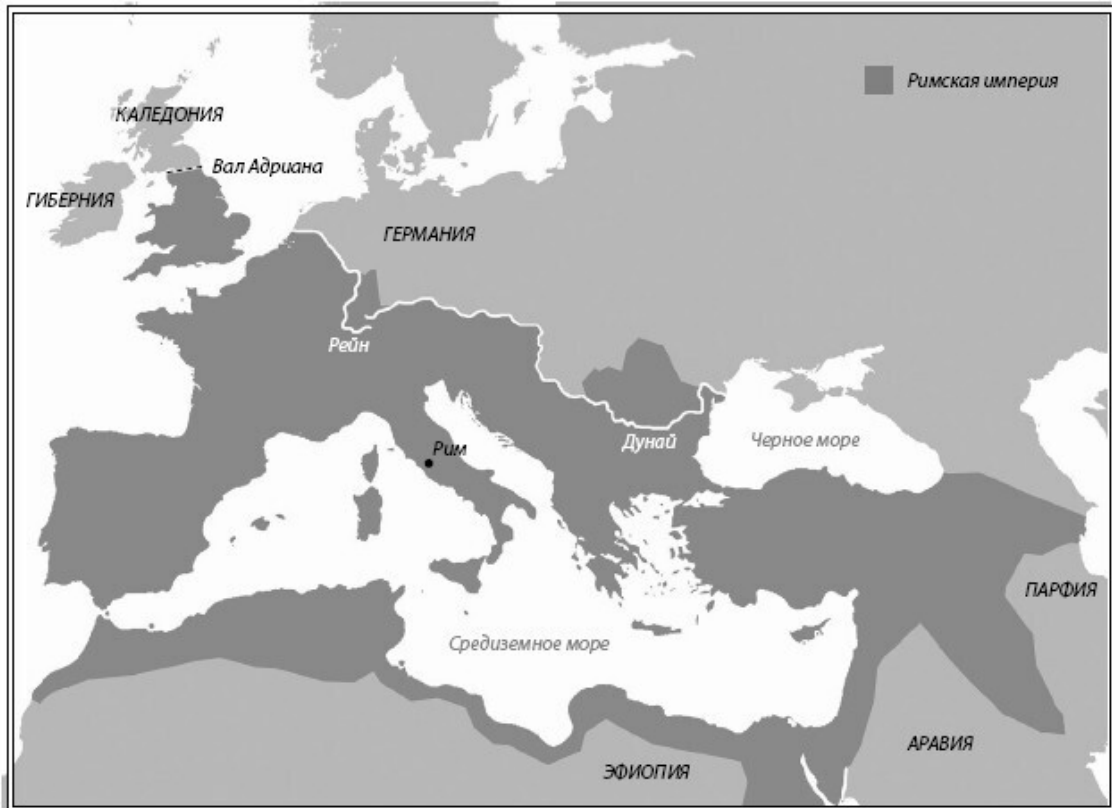
* * *

Ищем ли мы истоки нашей философии, нашего искусства, нашей литературы, наших математических и естественных наук, нашей медицины или наших политических учений, – говоря о каждом из этих интеллектуальных начинаний, мы неизбежно возвращаемся к античной Греции.

В свои лучшие годы Греция не была единым государством. В нее входило множество разных маленьких государств, или городов-государств (*полисов*), как мы их сейчас называем. Эти «государства» состояли из единственного города и прилегающей к нему сельской местности. Любой житель полиса мог добраться до города в течение дня. Греки ощущали свою принадлежность государству примерно так же, как мы ощущаем принадлежность клубу. Для них это было товарищество. Именно в греческих полисах возникли первые демократические режимы. Правда, они не были представительными – здесь не избирали депутатов в Парламент. Все граждане мужского пола просто собирались вместе, чтобы обсудить общественные вопросы и путем голосования утвердить законы или выработать ту или иную политическую линию.

По мере того как росло население этих греческих городов-государств, они отправляли в другие части Средиземноморья поселенцев, чтобы те основывали там колонии. Греческие поселения возникали на территории современной Турции, вдоль северного побережья Африки, на западе Испании, на юге Франции и в Южной Италии. Именно в Италии латины, которые тогда были крайне отсталым народом, имевшим небольшой полис с центром в Риме, впервые встретились с греками, их будущими учителями.

Со временем римляне построили огромную империю, которая поглотила и саму Грецию, и все греческие колонии. На севере ее границы проходили вдоль двух крупных рек – Рейна и Дуная, хотя иногда расширялись и дальше. На западе границей служил Атлантический океан. Англия входила в Римскую империю, а вот Шотландия и Ирландия покорены не были. Естественной границей на юге стали пустыни Северной Африки. На востоке интересы римлян сталкивались с интересами других крупных империй, и потому эта граница была наиболее неустойчивой и уязвимой. Римская империя занимала значительную часть современной Европы, в том числе все Средиземноморье, но также и множество неевропейских территорий в Турции, на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

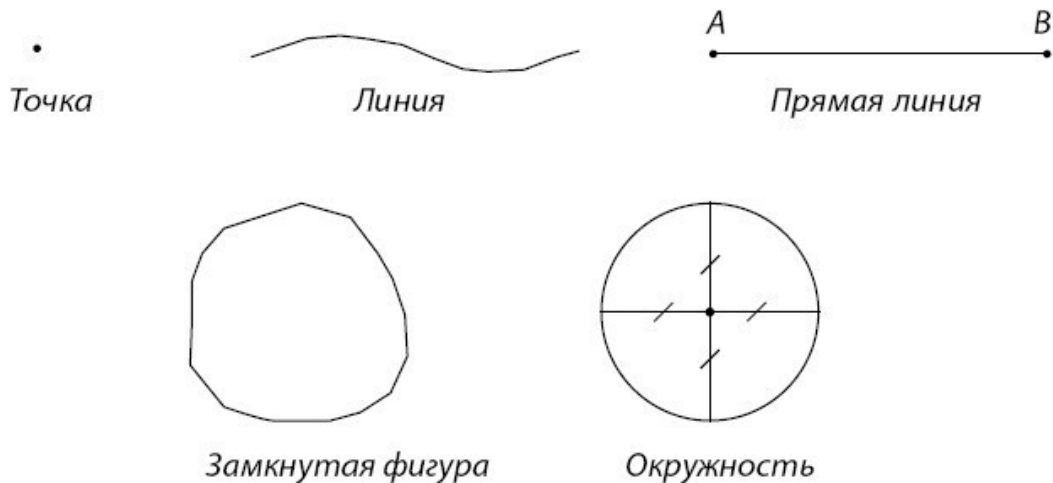

Границы Римской империи в начале второго века нашей эры

Римляне превосходили греков в военном деле. Опережали они эллинов и по части законодательства, с помощью которого им удавалось управлять огромной империей. Лучше у римлян было развито и инженерное дело, одинаково важное как для ведения войны, так и для руководства государством. В то же время они признавали, что во всех остальных областях греки превосходили их, и потому послушно повторяли за ними. Представители римской элиты говорили и на греческом, и на латыни – языке римлян. Они отправляли своих сыновей учиться в Афинскую академию или же нанимали рабов из числа греков, чтобы те обучали их детей дома. Так что если сейчас мы называем Римскую империю *греко-римской*, то это потому, что так хотели сами римляне.

Легче всего показать, насколько умны были греки, на примере геометрии. Та геометрия, которую мы изучаем в школе, родом из Греции. Поскольку многие уже позабыли её, я напомню несколько основных правил. В геометрии все построено вокруг нескольких базовых определений, на которые опираются все дальнейшие построения. В качестве начальной точки греки избрали... точку! Они определяли ее как нечто имеющее положение в пространстве, но не обладающее размером (конечно, у любой точки есть определенные размеры, можно измерить ширину точки на странице, однако геометрия – это в своем роде воображаемый мир, мир чистых абстракций). Следом идет линия. У нее есть длина, но нет ширины. Затем – прямая линия. Она определяется как кратчайшая линия, соединяющая две произвольные точки. Из этих трех определений мы можем вывести определение окружности. В первую очередь окружность – это линия, образующая замкнутую фигуру – круг. Но как определить круг?

Если вдуматься, это не так уж и просто. Для этого мы берем определенную точку, находящуюся внутри фигуры, и утверждаем, что те прямые линии, которые можно провести из этой точки к границам круга, всегда будут иметь одинаковую длину.

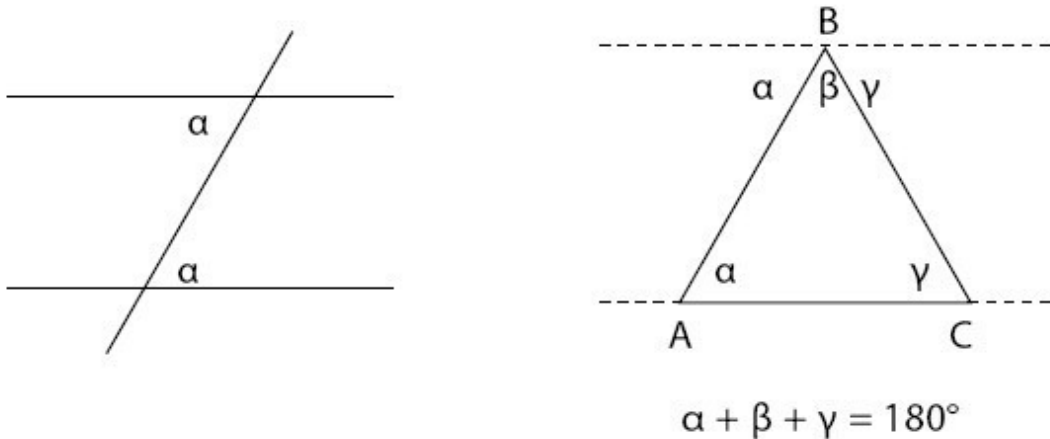

Помимо окружностей можно вспомнить параллельные линии, которые никогда не пересекаются, всевозможные треугольники, квадраты, прямоугольники и другие правильные фигуры. Все они представляют собой хорошо описанные математические объекты, состоящие из линий. Известны их основные характеристики, изучены возможности, возникающие при их пересечении или наложении друг на друга. Все это выводится последовательно, шаг за шагом. Например, зная свойства параллельных линий, можно доказать, что сумма углов любого треугольника равняется 180° (см. приложение).

Геометрия – это простая, изящная, логичная система. Она приносит нам радость, она красива. Красива? Да, древние греки считали ее именно красивой, и это – ключ к их мышлению. Они изучали геометрию не как сегодняшние школьники – просто чтобы поупражняться. И не только практические интересы – возможность использовать геометрию в землемерии или судоходстве – руководили ими. Для древних греков геометрия была способом постичь вселенские основы мироздания. Если мы оглянемся вокруг себя, то будем поражены разнообразием, представшим нашему взору: нас обступят разные формы, разные цвета. Великое множество вещей совершается в один и тот же миг – случайно, хаотично. Древние греки верили в то, что всему этому есть некое простое объяснение, что за этим великим разнообразием непременно скрывается нечто простое, правильное, логичное, способное все объяснить. Нечто вроде геометрии.

ПРИЛОЖЕНИЕ «ГЕОМЕТРИЯ В ДЕЙСТВИИ»

Параллельные прямые не пересекаются. Мы можем перефразировать это утверждение, сказав, что прямая, пересекающая параллельные линии, образует накрест лежащие углы, равные друг другу. Если бы они не были равны, то прямые бы встретились или разошлись, то есть не были бы параллельными. Для обозначения углов мы пользуемся буквами греческого алфавита. На рисунке слева греческая буква альфа (α) показывает два равных угла. То, что в геометрии используют символы греческого алфавита, напоминает нам о происхождении этой науки. Здесь мы используем три буквы: альфа (α), бета (β) и гамма (γ).

Итак, из нашего определения параллельных прямых мы можем вывести сумму углов любого треугольника. Расположим треугольник ABC (справа) внутри двух параллельных линий и применим главный принцип геометрии: найдем способ использовать известное для нахождения неизвестного. Угол α у точки A равен углу α у точки B, так как они являются накрест лежащими углами, образованными при пересечении параллельных прямых секущей. Точно так же угол γ у точки C равен углу γ у точки B. Верхняя прямая, проходящая через точку B, складывается таким образом из трех углов: $\alpha + \beta + \gamma$. Вместе они образуют прямую линию, а она, как известно, дает угол в 180° .

Таким образом, $\alpha + \beta + \gamma = 180^\circ$. Используя параллельные линии, мы выяснили, что сумма внутренних углов треугольника также равняется $\alpha + \beta + \gamma$. Значит, сумма внутренних углов треугольника равняется 180° .

Для доказательства теоремы, связанной с треугольниками, мы использовали знание о свойствах параллельных линий.

Древние греки не занимались наукой в современном смысле этого слова. Они не выдвигали гипотез, которые затем необходимо было проверять с помощью эксперимента. Они считали, что нужно просто совершить интеллектуальное усилие и хорошенько подумать – и тогда верное решение будет найдено. Иными словами, они действовали по принципу «интуитивного озарения». Один греческий философ сказал, что вся материя состоит из воды (посмотрите, как отчаянно они стремились найти максимально простое решение). Другой философ утверждал, что вся материя состоит из четырех элементов: земли, огня, воздуха и воды. Третий заявил, что на самом деле все состоит из маленьких частиц, которые он назвал атомами, и попал в самую точку! Он достиг «интуитивного озарения», до которого мы дошли только в XX в.

Когда около 400 лет назад, то есть через 2000 лет после древних греков, появилась та наука, которую мы знаем сегодня, она начинала свой путь с опровержения главных достижений древнегреческого знания, пользовавшегося тогда наибольшим авторитетом. Однако, опровергая греков, наука того времени была проникнута тем же убеждением, что ответы на возникающие перед ней вопросы должны быть простыми, логичными, математически выверенными. И Ньютон, и Эйнштейн – крупнейшие ученые семнадцатого и двадцатого столетий – говорили, что верное решение должно быть простым. Они оба могли представить свои идеи в виде математических уравнений, которые описывали и состав материи, и то, как она движется.

Конечно, древние греки часто ошибались в своих догадках, и ошибались сильно. Их глубокая убежденность в том, что все решения должны быть простыми, логичными и математическими, тоже могла бы быть ложной, но она оказалась верной. Это то величайшее наследие, которым европейская цивилизация до сих пор обязана древним грекам.

Можем ли мы объяснить, почему греки были так умны? Не думаю. Считается, что историки должны уметь объяснять разные явления. Однако, когда они сталкиваются с вопросами такого порядка – почему, например, в этих маленьких городах-государствах появлялись столь рациональные, живые, пронизательные умы, – им остается лишь развести руками и удивляться вместе со всеми.

Вот вам ещё одно чудо. Мы переходим ко второму элементу европейского «сплава» – иудеям, которые верили в то, что существует лишь один Бог. Это была крайне необычная идея в те времена, когда другие народы, в том числе греки и римляне, верили в существование множества богов. Более того, иудеи считали себя богоизбранным народом – народом, в судьбе которого Господь принимает особое участие. Взамен они должны были соблюдать данный Богом завет. Основу этого закона составляли десять заповедей, которые еврейскому народу передал Моисей, выведший его из египетского плена. Христиане сохранили эти десять заповедей, которые до недавнего времени оставались главным нравственным учением Запада. Люди знали номер каждой заповеди. Например, вы могли сказать, что некто никогда не преступил бы восьмой заповеди, но иногда нарушал седьмую, и вас бы поняли. Вот эти десять заповедей, записанные в двадцатой главе Исхода – второй книги Библии¹:

Бог сказал такие слова:

– Я – Господь, твой Бог, Который вывел тебя из Египта, земли рабства.

Пусть не будет у тебя других богов, кроме Меня.

Не делай себе идола – никакого изображения того, что на небе вверху, на земле внизу или в водах ниже земли.

Не используй имени Господа, твоего Бога, напрасно, потому что Господь не оставит безнаказанным никого, кто использует Его имя напрасно.

Помни субботный день и храни его святым.

Шесть дней трудись и делай всю свою работу... За шесть дней Господь сотворил небеса и землю, море и все, что в них, а на седьмой отдыхал. Поэтому Господь благословил субботный день и освятил его.

Почитай своего отца и мать, чтобы тебе долго жить на земле, которую дает тебе Господь, твой Бог.

Не убивай.

Не нарушай супружескую верность.

Не кради.

Не давай ложного свидетельства на другого.

Не желай дома ближнего твоего. Не желай жены твоего ближнего, его слуги или служанки, его вола или осла: ничего из того, что принадлежит ближнему твоему.

Нравственный закон не исчерпывался этими десятью заповедями. У иудеев была очень сложная, разветвленная система предписаний, которая охватывала не только привычные для нас правовые ситуации. Помимо вопросов, связанных с преступлениями, имущественными отношениями, наследованием, бракосочетанием, иудейский закон контролировал рацион евреев, вопросы личной гигиены и ведения домашнего хозяйства. В нем также говорилось о том, каким образом необходимо совершать жертвоприношения в храме Божьем.

Иудеи верили в свою избранность даже несмотря на то, что для них далеко не всегда все складывалось гладко. Очень часто их унижали, захватывали, отправляли в изгнание... , однако они не сомневались в том, что Бог существует, и что Он заботится о них. Если с иудеями случалось несчастье, значит, заключали они, народ плохо соблюдал закон и тем самым оскор-

¹ Цитаты из Библии приводятся по Новому русскому переводу Библии.

бил Господа. Таким образом, в религии иудеев – как и у христиан – вера и нравственное учение были тесно переплетены, что характерно далеко не для всех религий. Римляне и греки почитали богов, которые вели себя безнравственно: прелюбодействовали, строили друг другу козни. Римские боги могли карать людей, однако, как правило, за безнравственные проступки. Они наказывали, к примеру, за неверно исполненные или просто недостаточно частые жертвоприношения.

Иисус, основатель христианства, был иудеем. Его ученики тоже были иудеями. При этом во времена проповеди Христа иудеи (в очередной раз) не были хозяевами собственной земли. В тот момент Палестина являлась маленькой провинцией на периферии Римской империи. Некоторые из последователей Иисуса надеялись, что он поднимет восстание против Рима. Его недоброжелатели пытались выманить у него признание в подобных намерениях. Они спрашивали Иисуса, стоит ли им платить Риму налоги. «Принесите мне монету, – сказал он. – Кто на ней изображен?» «Кесарь», – отвечали они. Тогда Иисус сказал: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу».

Иисус очень хорошо знал закон и учение иудеев. Его собственное учение выросло из иудейской традиции. Его проповедь была отчасти направлена на то, чтобы обозначить саму суть закона. Так, по его словам, все многообразие заповедей можно свести к одной: «Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, всем разумом твоим и возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Не вполне очевидно, что имел в виду Иисус. Хотел ли он сказать, что человеку нужно усвоить лишь самое главное, не стремясь к соблюдению закона в мельчайших деталях, или же он считал, что детали, связанные с личной гигиеной, жертвоприношениями и многим другим, важны, но его цель – указать на самую суть иудейского учения. Современные ученые спорят о том, продолжал ли Иисус иудейскую традицию или скорее порывал с ней. Очевидно, однако, одно: прежнюю систему моральных предписаний он сделал более требовательной. Иногда кажется, что следовать ей сегодня невозможно. Только взгляните на его слова о любви к врагам, произнесенные во время Нагорной проповеди, которая записана в пятой главе Евангелия от Матфея:

«Вы слышали, что было сказано: «Люби ближнего твоего» и «Ненавидь врага твоего». Я же говорю вам: любите ваших врагов и молитесь о тех, кто преследует вас, чтобы вам быть истинными сынами вашего Небесного Отца. Ведь Он повелевает солнцу светить и злым, и добрым и посылает дождь как на праведных, так и на неправедных. Если вы любите тех, кто любит вас, то какая вам за это награда? Не делают ли то же самое даже сборщики налогов [ненавистные сборщики налогов из Рима]? Если вы приветствуете только ваших братьев, то что в этом особенного? Разве язычники не делают того же? Поэтому будьте совершенны, как совершенен ваш Небесный Отец».

Так Иисус превращал иудейский закон в закон всеобщей любви.

Иисус был одним из многих учителей и пророков своего времени. Эти пророки и их действия вызывали подозрение у лидеров иудейской общины, и в деле Иисуса они встали на сторону римской администрации. В результате он был приговорен к смертной казни. Однако Иисус выделялся из массы других учителей потому, что воскрес после того, как умер, – по крайней мере, так верили его последователи. Поэтому он не был всего лишь учителем, или пророком, или просто хорошим человеком – как, вероятно, считают многие из тех, кто ходит в церковь сегодня. Его последователи верили в то, что он был сыном Бога и что его крестная смерть стала событием вселенского масштаба. Бог принес себя в жертву, чтобы спасти человечество от проклятья, которое легло на людей из-за первородного греха, привнесшего зло в

мир. Если ты верил в Христа, ты мог спастись. Ты мог избежать адских мук и обрести вечную жизнь на небесах.

Была ли новая религия для всех или только для иудеев? Ученики Иисуса спорили об этом после его смерти. Традиционалисты утверждали, что человек мог считаться христианином, только став перед этим иудеем. Это означало, что он должен был следовать всем тем суровым предписаниям, которые были описаны в Ветхом Завете. Среди прочего эти предписания предполагали совершение обряда обрезания – довольно болезненной операции для взрослых мужчин. Если бы традиционалисты победили, христианство так и осталось бы крошечной иудейской сектой и, вероятно, просто исчезло бы. По крайней мере, оно не сыграло бы сколько-нибудь существенной роли в мировой истории. Однако победила другая сторона – та, что объявила христианство совершенно новой религией. Вам не нужно становиться иудеями, чтобы затем обратиться в христианство; все ограничения, наложенные законом, теперь в прошлом; Христос освободил от них всех нас; его учение о любви превосходит все то, что мог предложить закон. Так говорил Павел, великий миссионер ранней церкви и, по мнению некоторых, основатель христианства. Так считают потому, что на момент смерти Иисуса эта новая вера не заботила никого, кроме иудеев. Иисус был иудеем, его ученики были иудеями, и некоторые из них хотели, чтобы так все и оставалось. Именно Павел настаивал на том, что христианство должно быть доступно всем, тем самым обеспечив ему статус мировой религии в будущем. В течение трехсот лет эта новая религия завоевала всю Римскую империю.

Третий элемент нашего европейского «сплава» – это германские воины, вторгшиеся в Римскую империю. Проживавшие прежде вдоль ее северной границы, в 400-х годах они наводнили ее территорию. К 476 г. н. э. воинственные германцы уничтожили западную часть империи. Именно здесь, на территории Франции, Испании и Италии, начала формироваться европейская цивилизация.

Германцы не имели письменности, а потому у нас крайне мало информации о жизни этих племен до их вторжения в империю. Наиболее подробные сведения о германцах, полученные, вероятно, не из первых рук, мы находим у Тацита – римского историка первого века нашей эры. Он описывает германских вождей и их дружинников, которые жили и сражались вместе и главным занятием которых была война²:

«Но, если дело дошло до схватки, постыдно вождю уступать кому-либо в доблести, постыдно дружине не уподобляться доблестью своему вождю. А выйти живым из боя, в котором пал вождь, – бесчестье и позор на всю жизнь; защищать его, оберегать, совершать доблестные деяния, помышляя только о его славе, – первейшая их обязанность: вожди сражаются ради победы, дружинники – за своего вождя. Если община, в которой они родились, закосневает в длительном мире и праздности, множество знатных юношей отправляется к племенам, вовлеченным в какую-нибудь войну, и потому, что покой этому народу не по душе, и так как среди превратностей битв им легче прославиться, да и содержать большую дружину можно не иначе, как только насилием и войной; ведь от щедрости своего вождя они требуют боевого коня, той же жаждущей крови и победоносной фразеи; что же касается пропитания и хоть простого, но обильного угощения на пирах, то они у них вместо жалованья. Возможности для подобного расточительства доставляют им лишь войны и грабежи. И гораздо труднее убедить их распахать поле и ждать целый год урожая, чем склонить сразиться с врагом и претерпеть раны; больше

² Цит. по: *Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. Анналы. Малые произведения.* Москва: Науч. – изд. центр «Ла-домир», 1993.

того, по их представлениям, потом добывать то, что может быть приобретено кровью, – лень и малодушие».

Это народ, который 300 лет спустя завоюет Римскую империю.

Итак, мы изучили три основополагающих элемента европейской цивилизации. Обобщим сказанное. В восприятии греков мир был прост, логичен и математически выверен. Христиане считали, что мир лежит во зле и спасти человека может только Христос. Для германцев смысл жизни сводился к войне. Именно из этих несовместимых, казалось бы, элементов вырастает европейская цивилизация.

* * *

Как слились воедино эти три элемента? Во-первых, нужно помнить о связи христианства с грекоримским миром. Римские власти время от времени пытались искоренить новую религию. Они конфисковывали священные книги, церковную собственность, арестовывали и пытали христиан, казнили тех, кто отказывался отречься от Христа.

Обычно римляне были вполне толерантны. Они управляли империей, в которой сосуществовали разные народы и религии. Если они сохраняли мирный настрой, Рим был готов предоставить им некоторую самостоятельность. У них могло быть самоуправление, они могли исповедовать собственную религию, но с одним условием: нужно было приносить жертву императору, поскольку римляне верили в его божественную сущность. Требуемое жертвоприношение было пустячным. Достаточно было развести огонь перед портретом или статуей императора и бросить в него щепотку соли, чтобы пламя вспыхнуло. Это все равно что отдать честь перед национальным флагом или исполнить государственный гимн. Христиане же, как и иудеи, отказывались делать это. Они говорили, что должны поклоняться лишь одному Богу и потому не могут почитать божественного императора. Иудеев обычно освобождали от отправления императорского культа. В Риме их считали странноватым и непостоянным, но все же вполне понятным, древним народом, который жил на своей территории, почитал своего бога в своем храме. Христианство же было новой религией. Ее приверженцем мог оказаться кто угодно и где угодно. Поэтому римляне воспринимали христиан как смутьянов, которых нужно устранить. Возможно, они бы и добились этого, если бы проводили политику гонений более твердо и последовательно.

Однако затем произошло чудо. Император Константин в 313 г. н. э. обратился в христианство или, по крайней мере, легализовал христианскую церковь. Он думал, что бог христиан

мог бы заботиться о нем и о его империи лучше, чем какой-либо другой. В момент, когда христианство еще вовсе не было религией большинства, его принял правитель империи. Константин спонсировал церковь, утверждал власть епископов. А ещё через полвека другой христианский император объявил все остальные религии вне закона. Спустя четыреста лет после того, как Иисус проповедовал в глухой и неблагополучной провинции Римской империи, христианство стало официальной и единственной разрешенной религией этой империи. Епископы и священники стали хозяевами римских городов и повели наступление на деревню, чтобы уничтожить остатки языческих капищ. Таким образом, мы обнаружили первое связующее звено между двумя элементами нашего «слава»: *Римская империя стала христианской.*

К этому моменту церковь уже значительно изменилась по сравнению с ранним периодом ее существования. Поначалу христиане собирались маленькими группами в частных домах. Теперь же, три-четыре века спустя, была выстроена целая иерархия служителей церкви, которые получали жалованье за свою работу. Это были священники, епископы и архиепископы. Один из епископов – епископ города Рима – стал именоваться папой и возглавил церковную иерархию. У церкви было свое законодательство, свои суды и свои тюрьмы, необходимые для соблюдения ее законов. Ее полномочия не ограничивались только внутрицерковными делами. В ее ведении находились такие важные вопросы, как заключение браков и наследование. Финансирование церкви ложилось на плечи всего населения, и потому она сама контролировала и приводила в действие собственную систему налогообложения.

Когда Римская империя пала, церковь сумела выстоять, ведь по своему устройству она напоминала настоящее государство. Папа, контролировавший целую иерархию чиновников, был своеобразным аналогом римского императора. Здесь мы подошли ко второму связующему звену между нашими элементами: *церковь стала римской.*

После падения Римской империи именно церковь стала единственной хранительницей греческой и римской учености (впрочем, эту роль она начала выполнять еще раньше). Это поистине удивительно, ведь все писатели, философы и ученые Античности были язычниками, а не христианами. Какое отношение могла иметь к ним церковь? Конечно, среди христиан были люди, считавшие, что церковь не должна сохранять сочинения язычников, потому что они ложные, а истина – исключительно во Христе. «Что может быть общего между Афинами и Иерусалимом?» – вопрошал Тертуллиан. Однако такая точка зрения не возобладала.

Христиане не создали своей собственной системы образования, поэтому когда они начали упорядочивать и систематизировать свои верования, то опирались на людей, воспитанных в рамках грекоримской традиции. Они обращались к греческой философии, греческой логике, чтобы объяснять христианскую доктрину и защищать ее от нападок. Многие христианские мыслители верили, что великие философы Греции и Рима сумели прикоснуться к той истине, которой, конечно, в полной мере обладало лишь христианство. К греческим философам можно было обращаться на пути к постижению истины или чтобы вести о ней споры. Поэтому, хотя они и были язычниками, церковь сохраняла их сочинения и пользовалась ими. Это уже третье связующее звено: *церковь была хранительницей античной учености.*

Когда германцы вторглись в Римскую империю, они не планировали ее разрушать. Они просто стремились заполучить военную добычу, хорошие земли и всяческие жизненные блага. Они охотно признавали власть императора. Но проблема была в том, что в 400-х гг. пришло так много германцев, которые захватили так много земель, что императору было уже просто не на что распространять свою власть. Фактически Римская империя прекратила свое существование потому, что она потеряла контроль над принадлежавшими ей территориями.

В свою очередь германские воины оказались перед необходимостью как-то управлять теми сообществами, которые они захватили. Они явно не ожидали такого развития событий, и потому налаживать систему управления им приходилось в довольно непростых обстоятельствах. Сами они были безграмотны. Порожденный ими хаос привел к полному обрушению

того, что еще оставалось от римской администрации. Города и торговля пришли в упадок. Германские вожди, боровшиеся друг с другом, создавали небольшие королевства и провозглашали себя их правителями. Эти королевства рушились столь же стремительно, как возникали. Прошло немало столетий, прежде чем стали прорисовываться очертания современных стран Западной Европы: Франции, Испании, Англии.

Появившиеся в этих условиях государства были чрезвычайно слабы – настолько, что они не могли даже наладить сбор налогов (для нас это звучит как бессмыслица: государство, не взимающее налогов!). Оставив роль племенного вождя, германский воин превратился в короля. Он начал раздавать земли своим дружинникам, которые в свою очередь становились знатью. Этот статус они получали в обмен на обязательство обеспечивать короля армией, когда в том появлялась необходимость. Предполагалось, что каждый будет исправно предоставлять своему правителю определенное количество воинов. Однако новая знать вскоре стала воспринимать полученную землю как свою собственность. Появилось у нее и собственное мнение насчет того, сколько солдат она должна посылать королю, для каких целей и насколько хорошо они должны быть обучены.

Сегодня можно увидеть, как главы государств проводят смотры солдат почетного караула. Они проходят вдоль шеренг, как бы тщательно изучая внешний вид солдат, могут бросить им словечко-другое. Эта практика – пережиток раннесредневековых смотров, когда короли в действительности тщательно осматривали присланных им воинов и задавались вопросом: что за дрянь прислали мне на этот раз?

Королям пришлось изрядно повоевать, чтобы заполучить большую власть – получить возможность править самостоятельно, а не быть марионеткой в руках аристократов; наладить собственную систему налогообложения; обрести полностью подконтрольную им армию; сформировать собственный аппарат управления. Однако, поскольку их стартовые позиции были слабы, достичь неограниченной власти на завоеванных территориях они так и не сумели. Аристократы обратили условные земельные держания в частную собственность, которая стала неприкосновенной. Это всегда накладывало определенные ограничения на власть правителя. Несмотря на то что сила европейских королей росла, они никогда не могли соревноваться с восточными деспотами, которые на своих территориях владели абсолютно всем. Если какому-нибудь деспоту нужны были средства, он просто отбирал чью-нибудь собственность или же посылал свои войска на базар – поживиться тамошним добром. Европейские монархии, даже если мы называем их «абсолютными», никогда не могли себе такого позволить. *Королю принадлежит не все* – вот фундамент европейского представления о власти. Из права частной собственности вырастает идея личных прав, являющаяся осевым элементом западной политической традиции. Так, представление о том, что государственная власть должна иметь границы, родилось благодаря тому, что поначалу эта власть действительно была очень ограничена в своих возможностях.

Эта ограниченность государственной власти была также важна для экономического развития Европы. Западные купцы чувствовали себя защищенными. Это одна из важнейших предпосылок европейского экономического роста, масштабов которого не удалось достичь больше нигде в мире.

Все то, что мы знаем о германских воинах и их взглядах на мир, во многом объясняет тот факт, что вскоре после вторжения на территорию империи они приняли христианство. Церковь была единственным общественным институтом, пережившим падение Римской империи. Именно епископы чаще всего отправлялись вести переговоры с воинскими шайками, совершавшими грабительские набеги. Именно епископ мог сказать: «Забирайте земли на той стороне реки, но, будьте так добры, оставьте все остальное за нами». Он мог отвести вождя к бывшей резиденции римского наместника, которую тот тут же провозглашал своей, мог предложить навестить его там в скором времени, чтобы помочь в управлении местным населением.

Довольно быстро епископам удалось убедить этих воинов, что они смогут убивать больше своих врагов, если уверуют в христианского бога. Германцы были захватчиками специфического толка: они приняли религию тех, кого завоевали. Церковь сумела доходчиво донести до новых правителей, королей и аристократов, что одна из их обязанностей состоит в том, чтобы оказывать поддержку христианству. Мы подошли к нашему последнему связующему звену: *германские воины поддержали христианство.*

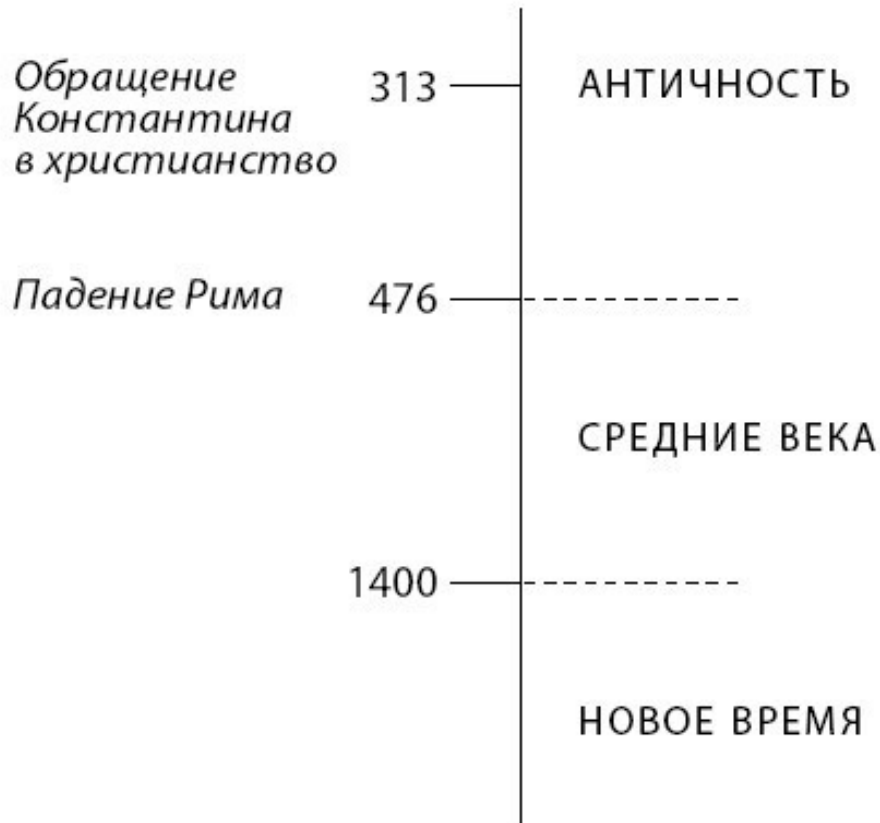
Если мы суммируем обозначенные связи, то получим следующую картину:

Мы приходим к следующему заключению:

Крайне необычный сплав, не так ли? Между его элементами нет органического единства, он нестабилен. И со временем эти элементы распадутся, продержавшись перед тем, однако, около тысячи лет вместе: приблизительно с 476 г. н. э. – года падения Римской империи – до 1400 г. Эту эпоху ученые называют Средними веками, или Средневековьем. Историки, изучающие процессы больших длительностей, отсчитывают Новое время с 1400 г. Отсюда проистекает деление европейской истории на три эпохи: античную, или классическую, Средние века и Новое время.

На протяжении Средних веков наше необычное трио сохраняет единство, однако его составные части претерпевают изменения. Возьмем христианство. Раннее христианство можно оценивать по-разному, но чем оно точно не было, так это воинствующей религией. Иисус говорил: «Возлюбите врагов своих». Первые христиане отказывались нести военную службу – это одна из причин, по которой римляне относились к ним с подозрением. Однако теперь христиане сотрудничают с германскими воителями. Эта религия, призывающая нас подставлять левую щеку, получает поддержку вооруженных до зубов вояк. Какое странное противоречие! На самом деле не такое уж и странное, ведь с того момента, как Константин взял христиан под свою опеку и сделал их религию официальной религией империи, им пришлось несколько изменить свое отношение к насилию. Государства не могут не воевать, и, если церковь хотела получать их поддержку, она должна была признать, что порой эти войны справедливы.

Тем не менее, хотя церковь и объединилась с этими воинами, она далеко не полностью приняла их ценности. За несколько столетий воин превратился в рыцаря. Рыцарь тоже любил воевать, он гордился своим умением это делать, однако воевал он во имя благих целей. Церковь подталкивала его сражаться против неверных – это, несомненно, было благой целью. Церковь поощряла крестовые походы в Святую землю, которая оказалась в руках мусульман. Участие в них особо вознаграждалось с ее стороны.

Рыцарь также защищал слабых, в особенности знатных дам. Так как участие в войне стали воспринимать во многом как нравственный подвиг, обряд посвящения в рыцари приобрел очертания религиозной церемонии. Меч воина помещался на церковный алтарь, а затем возвращался в ножны с тем, чтобы отныне служить орудием для совершения благих дел.

Традиция защищать и почитать дам имела долгую жизнь в европейской культуре. После того как рыцари исчезли, почтительное отношение к женщине унаследовали «джентльмены» – потомки христианских рыцарей. Джентльмен демонстрировал свое уважение к дамам тем, что вставал, когда женщина заходила в комнату, отказывался сидеть, когда она стояла, дотраги-

вался до своей шляпы, приветствуя ее. Всему этому меня обучали в школе, и изжить это в себе очень сложно. В этом смысле я представляю собой живой реликт эпохи Средних веков.

Феминистки недавнего прошлого боролись против подобных проявлений «уважения». Они не хотели, чтобы их возносили на пьедестал, они хотели равенства. Однако в развернувшейся борьбе за это равенство они обладали одним серьезным преимуществом: они атаковали с высокой позиции. Гораздо легче начинать, стоя на пьедестале, нежели взирая на противника снизу вверх. Именно потому, что в европейской культуре женщины пользовались тем уважением, против которого боролись, феминистические идеи получили широкое распространение. В других культурах дела обстоят совсем иначе.

Обратимся к другому противоречию внутри нашего «сплава»: христианская церковь, которая хранит античную ученость. Этот процесс «хранения» был весьма активным: мы не должны думать, будто церковь просто положила умные книжки в шкафчик и оставила их там. Эти сочинения сохранились и дошли до нашего времени только потому, что на протяжении всего Средневековья церковь постоянно их переписывала. Тогда не было книгопечатания. Книги имеют свойство гнить и приходить в негодность. И только монахи-переписчики, очень часто не понимавшие, что они, собственно, копируют, – отсюда и множество ошибок, – донесли до нас сокровища Греции и Рима.

Эта литература, если вникать в суть написанного, транслировала философские взгляды, систему ценностей, отношение к жизни, которые были языческими, а не христианскими. Однако церковь в Средние века имела такую власть над всей интеллектуальной жизнью, что никто никогда не пытался понять настоящий смысл этих произведений. Вместо этого церковь заимствовала оттуда те отрывки, которые были ей нужны, по-своему комбинировала их, добавляла пассажирами из Библии – и таким образом конструировала христианскую теологию, то есть рассказ о Боге, созданном Им мире и плане спасения человечества. Таким образом греческую философию, ученость и логику поставили на службу христианству. Обнаружение новых античных текстов не смущало христианских мыслителей. Они использовали найденный материал для создания новых версий своей теологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.